

БАЛЕТ НЕ ТЕРПИТ ДИЛЕТАНТОВ

День двадцать пятого марта для московского театра «Русский балет» знаменательный. Именно в этот день десять лет назад состоялся первый концерт, ознаменовавший рождение нового балета, которому суждено было стать театром. Сегодня это уже известный, завоевавший признание, как на Родине, так и за рубежом творческий коллектив, художественным руководителем которого является народный артист СССР Вячеслав Гордеев. С ним — наша беседа.

— Десять лет в жизни театра — это уже судьба. Совсем недавно вы привезли из турне по Европе заветный приз Ассоциации европейских импресарио — «Лучший коллектив» сезона 1980—1991 гг. И вот триумф на Родине, в Москве...

— Прежде чем говорить о том, к чему мы пришли, я хотел бы рассказать историю создания театра. Да, у нас уже есть история, и она побуждает некоего «доброхота» опорочить нас в глазах публики, прогнавшись на странички вашей газеты.

— Но ваш театр не позволил запятнать свою честь. В письме, которое получила редакция и которое подписали все без исключения члены нашего ансамбля, дана достойная отповедь «доброхоту». Это может быть, сейчас, когда, что ни театр, то конфликт, раскол, война амбиций, когда создается множество новых театральных коллективов, значительно важнее не уходить в вымышленные отношения, а разобраться о том, как вам удалось создать высочайшего уровня ансамбль единомышленников. Ведь именно об этом думаете, глядя ваши спектакли, это доказал концерт 25 марта.

— И все же сначала позвольте объяснить, что такое «Русский балет». Это название мы носим сравнительно недавно. Театр основан И. В. Тихомировой и в 1981 году как ансамбль «Классический балет» при Московской областной филармонии. В 1984 году Ирина Викторовна в связи с тяжелой болезнью обратилась ко мне — к Н. Павловой — мы много танцевали в концертах «Классического балета», — и Ирина Викторовна предложила мне возглавить ею созданный ансамбль. Решение принять предложение И. В. Тихомировой и А. М. Мессерера, ее супруга и моего педагога, далось мне нелегко. Но я взялся... В то время наряду с классическими у нас были широко представлены современные постановки, название «классический» не совсем верно отражало суть ансамбля. Больших классических постановок еще не было. Исходя из этого, мы приняли название «Московский балет» и много гастролировали, выезжали за рубеж, успешно прошли гастроль в Америке. Нас узнали. Но стали происходить казусы — коллективов, выезжающих с названием «Московский балет», появилось множество. Публика недоумевала, я стал получать письма: почему вы изменили репертуар, почему поменяли солистов, почему не приезжаете сами?

В 1989 году мы определились: «Русский балет». Нас поддержали в Министерстве культуры, СТД, Управлении культуры Мосгорисполкома, и нам был присвоен статус театра. Так появился московский театр «Русский балет». В настоящее время нас 33 человек, и почти все — солисты.

— Но разве это возможно?

— При разумном подходе к репертуарной политике возможно. Если этого захотеть, работой можно обес-

печить всех. А это балет хорошего нравственного климата в коллективе. Весть артисты, как правило, бывают довольны не тогда, когда получают за спектакль много денег, хотя и это, безусловно, важно, а когда они обеспечены работой. Вот, когда ее нет, появляются выпады, начинаются выяснения отношений и все тому сопутствующее... Естественно, когда мы получили статус театра, к нам возросли требования. Теперь мы можем ставить большие спектакли. Так появились в нашем репертуаре «Лебединое озеро», «Жизель». Обращаясь к «Лебединому озеру», мы долго искали, но остановились на московской редакции этого балета, с которой впервые Большой театр выезжал за рубеж и которая дала ему имя «Большой балет». Не к лицу русскому балету отказываться от своих завоеваний. Ведь над этой постановкой работали такие мастера, как Ю. Кондратов, А. Мессерер, А. Горский. Это жемчужина редкой красоты.

Главная установка нашего театра — танцевать классику. Она основана на убеждении, что стать полноценным артистом балета можно только на классике. Нельзя создать одухотворенный танец, пренебрегая законами движений, открытыми на протяжении веков опытом человечества. Движение тем прекраснее, чем меньше видится напряжение при его исполнении. Это дается только неустанной работой в классе, ежедневно, часам, утром и вечером. Наше время, распахнуто двери перед дилетантами. Я за свободу, когда отказываются от рутинной, от слепого поклонения вкусам толпы. Но свобода от дисциплины, класса, зная рождает только невежество. Это, кстати, не новая мысль, прочтите книгу М. Фокина.

Мне хотелось бы, чтобы мы поняли, и молодежь в первую очередь: мир изменился. Если раньше на Западе был слабый классический балет, то теперь положение изменилось. Сейчас наши артисты с амбициями и мнением, что они лучшие в мире, приезжая за рубеж, сталкиваются там с хорошо усвоившими русскую школу балета профессионалами, выступающими на прекрасно оснащенных технически сценических площадках. Нашим артистам бывает трудно выдерживать условия этой конкурентной борьбы. А мы по старинке продолжим считать себя лучшими в мире. Мы уже теперь вместе со всеми. И не хочу сказать, что мы хуже, у нас много выдающихся мастеров балета, но и у них много, и у них очень хорошие школы. Мы лучше по производству больших спектаклей.

— И тем не менее на этом фоне нашему театру совсем недавно в турне по Европе удалось достичь выдающихся успехов. Знаю, что немалые газеты писали: «Русский балет» демонстрирует удивительный талант, качество мирового класса.

— Да, нам указывают, как теперь говорят, на высокое качество работы.

— А вам не обидно за русского зрителя, который нас плохо знает?

— Ну почему же? Мы объездили практически весь Союз: Томск, Челябинск, Златоуст, Новосибирск, Харьков, Ленинград, Ташкент, Душанбе, Свердловск, Пермь... Выезжаем на длительные гастроль. В Москве мы арендуем площадки Кремлевского Дворца съездов и зала «Россия», и у нас всегда аншлаг. И поверьте, это заслуга не только репертуара.

— Да, на сегодняшний день у вас уникальным репертуар. «Щелкунчик», «Ден Кикот», «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Жизель», «Балдерик». Ведь это все прославленные спектакли Большого театра? Вы по-прежнему солист Большого?

— Да. Но в нынешнем Большом театре мне много не попятно. В первую очередь подход к молодежи. Нет той

требовательности. Я не поддерживаю равновесие: «Вольшой в упадке...», «Большой на подеме...». Большой театр — это Большой театр, и этим все сказано. Другое дело, что мир театра должен постоянно обновляться. В живом организме должны расти новые клеточки.

— А вы не противоречите себе?

— Нисколько. Я вовсе не противник современного балета. Как художественный руководитель и солист я работаю над постановкой «Танго» на музыку А. Пьяццоллы. Наш театр одним из первых в СССР осуществил постановку «Паганини» Г. Генделя. Мы совсем не ограничиваем себя в поиске. Но танец должен быть выражением искусства высокого, а это значит, что балерина или танцовщик должны найти совершенную форму для выражения полноты и искренности чувства, заложенных в об-

разе. Необходима целостность, стиль, а это дается огромным трудом. Вспомните, какие неповторимые образы созданы В. Васильевым или Н. Фадеевым, М. Лиепа. Будучи профессионалами высочайшего класса, являвшие практически неограниченными техническими возможностями, они танцевали далеко не все балетные партии, потому что всегда исходили из своего природного импюва. Противостоят внутренней природе нельзя, это приводит только к травмам. Это очень хорошо понимают педагоги и постановщики, работающие в нашем театре: Екатерина Всеволодовна Ансенова, Мария Тимофеевна Семенова.

— Вы сказали, что все артисты вашего театра солисты, и все же, хотя бы немногие представляют, поможете.

— Никакой театр не может завоевать успеха, если в нем нет хороших солистов. Мы стараемся формировать коллектив так, чтобы приходили или уже сформировавшиеся балерины и танцовщики, или очень молодые, которые будут развиваться в традициях нашего театра. Например, Наталья Тройка. Сейчас она ведущая балерина нашего театра.

Яна Казанцева. Самая молодая, всего полтора года назад она пришла в наш театр, но танцует огромный репертуар, владеет множеством стилей, манер. У нее огромные творческие возможности. В 21 год она танцует «Лебединое озеро», и как танцует! Лауреат конкурса Вагановой, у нее первая премия.

Андрей Рабов, ее супруг. И партнер. Также молод, но, отслужив в армии, быстро восстановил форму.

Николай Смирнов. После его исполнения «Сильфиды», я, например, уже больше никого не могу смотреть в этой партии. Он делает все идеально, поверьте, я много видел, видел Нуриева, восторгался в свое время его мастерством, все познается в сравнении. С годами приходит опыт, трезвость оценок. Моему кумирами были и остаются Васильев, Фадеев. Лидеры, кумиры должны быть — за ними танешель, они зажигают в тебе творческую активность.

— Ну а мечта у вас есть?

— Конечно же. Вот мы говорим — театр. А что такое театр? Это родной дом, куда тянет душа, это стены, репетиционные залы, декорации, костюмерные, оркестр... У нас нет такого дома. Аренда есть аренда. А театр может расцвести в полную меру своего таланта, только имея свой дом. Вот об этом мы и мечтаем.

На юбилейном вечере — отчете театра всемирно признанным педагогом балета Л. Сахарова, народный артист СССР М. Замблеа, искусствовед С. Балза отметили высокое профессиональное мастерство «Русского балета». Нас, зрителей, вдохновила женственность, энергия коллектива. Совершенное всегда гармонично.

Г. ОРЕХАНОВА.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Вячеслав Гордеев.